

Мир не должен закрывать глаза на намерения совершить геноцид

В этой статье, написанной исключительно для *Global Insight*, генеральный прокурор Украины объясняет, почему события в Украине, за которыми наблюдает весь мир, следует рассматривать как геноцид.

Андрей Костин, генеральный прокурор Украины

В течение девяти месяцев мир является свидетелем крупнейшего со времен Второй мировой войны военного вторжения одного государства-члена ООН в другое. Варварская агрессия Российской Федерации против территориальной целостности, суверенитета и независимости Украины проявляется в жестоких обстрелах городов, поселков и деревень, где проживают мирные граждане, с нарушением правил и принципов законов войны. Неудивительно, что термины «геноцид», «военные преступления», а также «преступление агрессии» широко и постоянно используются в отношении преступлений, совершенных в Украине российскими вооруженными силами и их ставленниками.

Семьдесят четыре года назад международное сообщество приняло обязательство предупреждать геноцид и наказывать за него. Приняв Конвенции о геноциде, которая стала первым договором по правам человека, принятым Организацией Объединенных

Наций в 1948 году, мир взял на себя обязательство «никогда больше» не допустить подобной трагедии. Обязательства согласно Конвенции о геноциде — это не просто обязательства, а обязательства перед международным сообществом в целом. Каждый член международного сообщества обязан приложить все усилия для расследования случаев геноцида и привлечения к ответственности создателей политики геноцида и ее исполнителей.

Использование термина «геноцид» может носить исключительно политический характер и часто упоминается при массовых убийствах, однако этот термин также имеет очень специфическое значение, которое отличает его от других основных международных преступлений. Под геноцидом понимаются определенные действия, совершаемые с намерением «уничтожить национальную, этническую, расовую или религиозную группу полностью или частично как таковую». Это означает, что не каждое (даже самое чудовищное) преступление может автоматически приравниваться к геноциду. Доказать намерение геноцида является наиболее сложной задачей для правоохранительных органов. В то же время геноцид — это не только массовые злодеяния или причинение «серьезного физического или психического вреда». Создание «условий жизни», рассчитанных на уничтожение вышеуказанных защищаемых групп, или насильственная передача детей из одной группы людей в другую с определенным намерением уничтожить эту группу также может быть характеристикой преступления геноцида.

Метод ведения войны, который заключается в преднамеренном нанесении ударов по мирным жителям и гражданским объектам, к сожалению, не редкость в российской военной доктрине. Мир неоднократно становился очевидцем разрушительных последствий такой политики. В ходе войны российскими войсками были преднамеренно атакованы и разрушены больницы, школы, детские сады и даже театры по всей Украине. В результате обстрела театра в Мариуполе, который служил убежищем и был четко обозначен как таковое, погибло около 600 мирных жителей. Российские силы регулярно обстреливали пути эвакуации и автоколонны, помеченные как гражданские, систематически практиковали пытки и изнасилования, проводили общественные

казни, после которых по всей стране обнаруживали массовые захоронения.

Что отличает такие действия от других международных преступлений, совершенных в Украине или где-либо еще, так это то, что они явно демонстрируют признаки кампании по преследованию украинцев как национальной группы, направленной против украинской идентичности и украинской государственности. Более того, совершаемые преступления носят систематический и массовый характер, что характерно для геноцида. Исходя из этого, украинские правоохранительные органы открыли уголовное расследование по факту совершения геноцида. Здесь я в общих чертах привожу ряд аспектов, основанных на собранных фактах и доказательствах, которые с достаточной уверенностью позволяют нам сделать вывод о существовании политики геноцида со стороны России.

Отправной точкой является сама риторика президента России, который на протяжении многих лет публично и неоднократно ставил под сомнение украинскую государственность. Еще в 2008 году президент Путин сказал президенту США Джорджу У. Бушу: «Украина – это даже не государство. Что такое Украина? Часть ее территорий находится в Восточной Европе, но большая часть - это подарок от нас». Аналогичное мнение выражено в статье Путина 2021 года «Об историческом единстве русских и украинцев», где он утверждал, что «настоящий суверенитет Украины возможен только в партнерстве с Россией». Таким образом, он рассматривает суверенитет Украины как зависящий от России. Эта речь стала еще более значительной и абсурдной непосредственно перед полномасштабным вторжением. Обвинения в нацизме послужили предлогом для российского вторжения. Следовательно, «денацификация» и «демилитаризация» были объявлены основными целями военной миссии России в Украине.

В своем обращении к нации от 24 февраля президент России вновь высказал свое несогласие с украинской государственностью, отметив, что она является творением большевиков. Он недвусмысленно подчеркнул процесс проведения

«деукраинизации», подразумевая необходимость стереть саму суть сознания украинцев как определенного и независимого народа и государства. «Украины нет. Есть украинство. То есть специфическое расстройство умов». Эти слова были сказаны через несколько дней после вторжения Владиславом Сурковым, кремлевским идеологом и бывшим советником президента России. Заместитель председателя Совета Безопасности и бывший премьер-министр Медведев даже назвал украинскую идентичность «одной большой фальшивкой». Этот геноцидальный язык «деукраинизации», ставящий под сомнение само существование украинской идентичности, распространялся российской пропагандистской машиной через СМИ и регулярно повторялся ведущими политическими деятелями.

Это очень близко к отрицанию права на существование украинцев как «национальной группы» и является подтверждением намерения геноцида (*dolus specialis*) в соответствии с Конвенцией о геноциде. 12 апреля 2022 года президент Джо Байден назвал российскую агрессию геноцидом, объяснив это так: «Становится все яснее и яснее, что Путин просто пытается стереть с лица земли саму идею о возможности быть украинцем».

Призывы к деукраинизации становились все более агрессивными, что повлияло на российских солдат на местах. Существует множество свидетельств о первых признаках нападения на украинцев, как на группу, начиная с начала марта 2022 года. После освобождения территорий начали появляться свидетельства злодеяний. Совершение чудовищных преступлений также было подтверждено жертвами и свидетелями, бежавшими с оккупированных территорий.

Одна из закономерностей, которая является общей для всех территорий, заключается в том, что на всех территориях, куда входили российские вооруженные силы, начинался полномасштабный поиск проукраинских или антироссийских жителей и их истребление. Россияне регулярно собирали мужское население населенных пунктов и либо казнили их на месте, либо перевозили в «безопасные места», где проводился обыск на наличие видимых следов националистических татуировок. а также

досмотр личных телефонов и вещей на предмет националистических сообщений. В Буче российские войска ходили от двери к двери, утверждая, что они «охотятся на нацистов». Они выбирали тех, кого считали лидерами или кто занимал активную проукраинскую позицию, и издевались над ними и / или казнили. Государственные чиновники и политически активные граждане, которые не соглашались с осуждением украинства, исчезли или были казнены. У нас есть сообщения о том, как российские солдаты говорили жителям: «У нас есть приказ стрелять...» или «мы уничтожим всех». Это открытая политика стирания самой идеи Украины и украинской идентичности.

Помимо этого, Россия продемонстрировала беспрецедентное насилие в отношении мирного населения. Сначала это происходило в Буче и других городах Киевской области, где обнаружили более 450 тел, большинство из которых были замучены, застрелены или забиты до смерти дубинками. Затем все повторилось в Сумах, Чернигове и Изюме. Сейчас украинские правоохранительные органы разоблачают российское варварство в Херсоне. На большинстве этих территорий были обнаружены камеры пыток с орудиями пыток и следами жестокого обращения, места общественных казней и массовые захоронения. Это открытое и систематическое насилие направлено на то, чтобы посеять страх и ужас, а также подавить сопротивление, чтобы россияне могли уничтожить украинскую идентичность.

Убийство большого количества представителей группы может быть самым прямым способом уничтожения всей группы, однако геноцид также может быть совершен посредством других действий, которые не приносят немедленных результатов, в частности насильственным перемещением и сексуальным насилием. Оба эти метода Россия использует в качестве средств ведения войны. Сексуальное насилие использовалось российскими войсками в качестве политической и военной тактики для демонстрации неограниченного насилия, чтобы унижить мирное население и сломить его дух.

Деоккупация городов и поселков позволила получить представление о масштабах совершаемого сексуального насилия. В настоящее время появляется все больше свидетельств, подтверждающих, что на всех территориях, временно попавших в руки россиян, женщины и даже дети подвергались различным формам сексуального насилия. Многих насиловали или подвергали групповым изнасилованиям в течение нескольких дней, и впоследствии убивали. У нас есть записи о том, что матерей неоднократно насиловали на глазах у их детей, а несовершеннолетних принуждали к половым сношениям в присутствии родителей. Эти факты подтверждены независимыми отчетами, в том числе Мониторинговой миссией Организации Объединенных Наций по правам человека в Украине. У нас также есть задокументированные случаи изнасилования тел женщин и молодых девушек, частично сожженных и оставленных в домах или на улицах.

Еще одной политикой геноцида, проводимой Россией, является принудительная депортация украинских детей и их усыновление в России. Это хорошо спланированная стратегия разлучения детей с родителями и семьями, даже путем похищения их из украинских интернатов и больниц, насильственной депортации в Россию и проведения процедуры усыновления. То же самое относится и к детям, которые остались сиротами в результате войны.

Президент России способствовал быстрой ассимиляции этих детей в российское общество. Он принял указ, упрощающий процесс подачи заявления на получение гражданства для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей из Украины, облегчающий усыновление детей российскими семьями и еще больше усложняющий их возвращение в Украину. Это «насильственная передача детей из одной группы в другую», что в соответствии с Конвенцией о геноциде является актом геноцида.

Действия России демонстрируют явные признаки создания таких «условий жизни», которые нацелены на уничтожение украинцев как группы, в частности наносятся удары по электростанциям и электросетям, что вызывает значительные перебои в подаче электроэнергии. Особенно тревожно, когда с наступлением зимы

миллионы людей остаются без электричества, отопления и газа. Это делается в очередной раз для того, чтобы посеять ужас и страх среди населения. Российские силы также наносят удары по транспортным и коммуникационным объектам, а также медицинским учреждениям. В марте российские войска разбомбили Мариупольский родильный дом и детскую больницу. В апреле железнодорожная станция в городе Краматорске подверглась бомбардировке как раз в тот момент, когда мирные жители, включая детей и стариков, пытались уехать в более безопасные районы страны. Уничтожение культурных объектов, тесно связанных с украинской идентичностью и государственностью, – еще одна модель поведения, которую демонстрируют российские военные. По оценкам ЮНЕСКО, с 24 февраля было повреждено и уничтожено более 120 культурных и исторических объектов.

Эти действия не имеют ничего общего с ведением войны в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Они отражают четкую линию политики преследования, которая часто сопровождается актами террора, пытками и запугиванием Украины и украинцев. Примером этого является присвоение президентом России 64-й мотострелковой бригаде звания «Гвардейская» за защиту «Родины и государственных интересов» и восхваление «массового героизма и мужества» ее участников. Речь идет о той самой воинской части, которая оккупировала Бучу и совершала там злодеяния.

На этом фоне болезненная история мировых войн 20 века показала, что мир и стабильность могут быть достигнуты только тогда, когда обеспечена подотчетность и восстановлена справедливость. Действия России воскрешают худшие воспоминания прошлого века, насмехаясь над международным правом и подрывая существующий порядок, основанный на правилах. Международное сообщество не может допустить, чтобы основные принципы группы с ярко выраженным национальным происхождением подвергались атакам с намерением уничтожить ее и стереть с лица земли ее историю и культуру. Если это допустимо, то Конвенция о геноциде не достигла своей цели. Это заявленная цель Кремля в отношении Украины. Непризнание

факта не заставит его исчезнуть, а лишь предоставит злу время и возможность нанести очередной более сильный удар. Этого нельзя допустить.

English: <https://www.ibanet.org/The-world-must-not-turn-a-blind-eye-to-genocidal-intent>